

В эти первые сентябрьские дни наш корреспондент Я. Шаховский побывал в 767-й московской школе. Он видел, как встретились шестиклассники с новой учительницей и новым предметом — физикой и как четвертый класс преодолевал свои 30 метров на беговой дорожке. А после уроков вместе со всеми слушал истории об удивительных летних приключениях.

СЛАВА ГОРОДУ-ГЕРОЮ!

Новоросийск для географа прошлого — это город у Черного моря. Для нас с тобой новоросийск — город-герой. Здесь в революционном 1905 году пролетарии города олимпийца из первых в России создали свой Совет депутатов. Здесь Красная Армия добилась белогвардейские банды Девикина...

Может быть, кто-то из твоих близких или знакомых был защитником Новоросийска в годы Великой Отечественной войны. Поздравь этого человека, потому что он частица подвига города, которому седьмого сентября Леонид Ильич Брежнев вручил орден Ленина и медаль «Золотая Звезда». Леонид Ильич был участником этой великой битвы, возглавлял полкототдел 18-й десантной армии.

«Битва за Новоросийск», — сказал Леонид Ильич, — вошла в историю минувшей войны как один из примеров неистовой воли советских людей в победе... В боях за Новоросийск немеркнувшей силой покрыли себя герои легендарной «Малой земли»... 225 дней продолжались кровопролитные бои на этом плацдарме площадью менее 30 квадратных километров. Позднее нас было Черное море, а впередия звали...

Сегодня на берегу Черного моря стоит прекрасный город Новоросийск. У причалов огромного морского порта — корабли со всего света. Они разнесут по земле славу о людях, которые его защищали.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! К БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ВМЕСТЕ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКЛСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

год издания 50-й № 73 (5864) | Вторник, 10 сентября 1974 г. | Цена 1 коп.

НЕ ВЫЗЫВАЙ БЕДУ НА СЕБЯ!

ВНИМАНИЕ! ОСТАНОВИТЕСЬ! на вас смотрит красный глаз светофора!
ВСПОМНИТЕ: улицы, мостовые и тротуары не для игр и развлечений!
ОГЛЯДИТЕСЬ: стремительно мчатся по асфальту машины. Их скорость порой до 80 километров в час. Только тогда, когда остановится этот мощный поток, может ступить на мостовую пешеход!

ВДУМАЙТЕСЬ: за три месяца, пока вы отдыхали, на улицах и дорогах появилось около семидесяти тысяч новых автомобилей и мотоциклов!
Если в первые же дни после того, как вы вернулись в город, не подумайте обо всем этом, недалеко и до беды. Год назад шестиклассник Серёжа Сорokin из янтарской школы № 5 перебежал шоссе перед автомашиной «ГАЗ-24». Ни затормозить, ни отвернуть в сторону шофёр уже не мог. Серёжа попал в больницу. Много дней пролежал в больнице. Много дней отсутствовало его место за партой. К сожалению, не с одним

Серёжей случилась такая беда...

Чтобы не случилось такого с вами, важными товарищами, с младшими ребятами, организуйте во дворе своего дома, школы автоплощадку, где можно провести интересные игры, которые помогут вам вспомнить правила дорожного движения. Устраняйте соревнования и конкурсы...

Пусть в каждой школе будут созданы отряды юных инспекторов движения.

И пусть то, что узнаете вы, чему научитесь, поможет вам ориентироваться в сложной обстановке, которая так часто возникает в наш стремительный век на улицах и дорогах.
С. ЗАЙЧИКОВ, заместитель начальника ГАИ МВД СССР.

ВНИМАНИЕ! СЛЕДИТЕ ЗА «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДОЙ!» СКОРО ОНА ОБЪЯВИТ НОВЫЙ ТУР ВСЕСОЮЗНОЙ ПУТЬ ВИКТОРИНЫ «СВЕТОФОР!» ПРОВЕРЬТЕ СВОИ «СВЕТОФОРЫ!»

ЧИЛИ В СЕРДЦЕ

Горе Чили, надежды Чили должишь ребятам. Даже в своих письмах к друзьям они упоминают о Чили.

В семье москвичей Хорват дети переписываются с Елой-Марией Розе из Херсдорфа. В одном из писем Ева прислала друзьям свои стихи.

Он нес Чили в сердце и бережно хранил её, свою цветущую, сверкающую, прекрасную страну — до последнего мгновения.

Они пришли и убили его...

Теперь другие несут

Чили в сердце,

и никто не может

вырвать сердце

из их груди

и задуть их веру.

А если кто-то

попробует это сделать —

то ведь есть ещё и мы!

Ева-Мария РОЗЕ, 13 лет.

ГДР: Херсдорф.

«Нынешнее положение вещей не вечно. Ложь не одержит верх над правдой, угнетение — над свободой, а фашизм — над демократией. Рано или поздно страна выйдет из мрака. Нет и не может быть таких сил, которые были бы способны надолго заковать в кандалы наш народ... Трудящиеся и народные массы оправдают от этого удара и, вне всякого сомнения, вновь возьмут в свои руки судьбу своей родины.

На обращения Компартии Чили к народу.

Интервью «Колокола» с членом ЦК Компартии Чили Александром ЯИНСКИМ читайте на этой странице газеты.

МЫ ОБВИНЯЕМ ХУНТУ

В ТОМ, что 11 сентября 1973 года ею был президент Чили, доктор Сальвадор Альенде;

В ТОМ, что 15 сентября на национальном- тельный чилийский поэт и композитор Виктор Хара;

В ТОМ, что 23 сентября перестало биться сердца пламенного патриота, всемирно извест- ного чилийского поэта Пабло Неруды;

В ТОМ, что 28 сентября незаконно арестован страны, Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили товарищ Луис Корвалан;

В ТОМ, что хунтой арестованы, подвергнуты «Сигло», «Наскюн», «Путо Чиле», «Кларин», «Лукс Эмилио Рекабаррен», «Магальянес» и Технического университета;

В ТОМ, что хунтой убиты, ранены, заключены в тюрьмы и концлагеря десятки тысяч ин в чём не повинных людей.

ПОСЛЕДНЕЕ СООБЩЕНИЕ ТАСС: ДОКУМЕНТ, ОБЛИЧАЮЩИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ХУНТЫ, ТВОРИМЫЕ ЕЮ ТЕРРОР И БЕЗЗАКОНИЯ, РАЗРАБОТАЛА И ОБУЛИКОВАЛА В БЕРЛИНЕ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОДКОМИССИЯ, ВХОДЯЩАЯ В СОСТАВ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ВОЕННОЙ ХУНТЫ В ЧИЛИ.

совершил военный переворот и убит законным стадоине в Сантьяго зверски замучен замеча- тельный чилийский поэт и композитор Виктор Хара;

сердце пламенного патриота, всемирно извест- ного чилийского поэта Пабло Неруды;

видный государственный и политический деятель страны, Генеральный секретарь Коммунистической партии Чили товарищ Луис Корвалан;

пыткам и брошены в тюрьмы директора газет журнала «Путо Финьял», сотрудники радиостан- ции и Технического университета;

в тюрьмы и концлагеря десятки тысяч ин в чём не повинных людей.

Я вспоминаю, какие цены были в прош- лом году. Детские баншаки стоили около 600 эскудо, кусок мыла — полтора эскудо. За такие баншаки сейчас нужно отдать 10—12 тысяч эскудо, а мыло стало дороже в 100 раз. Семь из четырех человек, что бы есть и одеваться, нужно при нынеш- них ценах самое около 100 000 эскудо в месяц, а месячный заработок рабочего всего около 20 000 эскудо.

Но не все в Чили сегодня бедствуют. Оклады офицеров значительно превыша- ют зарплату рабочих. Сам Пиночет и другие члены хунты «зарабатывают» милли- оны. Деньги они получают от капита- лизма, который верно служит. Недаром хунта сразу после переворота поторопил- ась восстановить «законные права» ино- странных монополий и крупных чилий- ских промышленников, латифундистов, банкиров. Им передаются фабрики, заво- ды, земли, национализированные при пра- вительстве Народного единства.

Но народ поднимается против тиранов. Несмотря на жестокие репрессии, в послед- нее время в Чили прошли десятки забастовок, в том числе на крупном руднике «Эль-Тенiente». Вопреки запретам созда- ются профсоюзы, комитеты защиты прав человека, комитеты матерей. Проводит- ся сбор средств для семей убитых или арестованных. В этой борьбе участвуют и дети. Они пи- шут антифашистские лозунги, сочиняют памфлеты против хунты и тайно распро- страняют их в школах и на улицах.

Хунта боится народа. Уже несколько раз откладывалось начало процесса над Генеральным секретарём Компартии Чили товарищем Луисом Корваланом. Хунта боится товарища Лучо, доблестного борца за дело чилийского народа. Хунта боится, что суд над товарищем Корваланом, если он состоится, станет судом над фашизмом, над преступниками с гене- ральскими погонами, над ненавистной на- роду хунтой. Они видят выход из усиления репрессий. Толпы фашистов арестовали в Сантьяго и Консепсьоне ещё 300 патриотов. Но ни голод и лишение, ни пытки и издевательства не смогли и никогда не смогут сломить волю лучшего сына чилийского народа. Мы уверены в победе, потому что на нашей стороне все прогрессивные силы мира, потому что с нами народы социали- стических стран, народ Советского Союза.

ЧЕРНАЯ НОЧЬ НАД ЧИЛИ

Наш корреспондент В. Миннарано встретил в Москве с членом ЦК Компартии Чили товарищем Луисом Корваланом и попросил ответить на вопросы. Корвалан, рассказав, что сейчас происходит на его родине, в Чили.

Вот уже год в Чили поддерживается состояние «штормовой войны». Что это значит? Это когда пытки стали нормаль- ным явлением. Когда прежде чем спро- сить: «Как тебя зовут?» — начинали пы- тать. Когда палачам не удаётся заставить свою жертву признаться в несуществующей «государственной измене», они на глазах заключённого пылают его жену и детей. Пытки детей — особое «достижение» хунты. Начали пугаться с того, что отня- ти у всех чилийских детей ежедневные пол-литра молока, которые выдавались бесплатно при народном правительстве. Затем принялся за переустройство шко- лы... Все преподаватели прогрессивных взглядов были уволены сразу же после переворота. Некоторые тут же расстреля- ны, другие попали в тюрьмы.

Все учебники, изданные до переворота, подвергнуты жесточайшей цензуре и за- ново переизданы. В школах и лицеях установлен полицейский контроль. На фа- шистский манер перепечата учебные про- граммы, в них включено обязательное по- сещение казармы! В списки подлежащих сожжению книг попали произведения До- стоевского, Джека Лондона, Томаса Ман- на, Максима Горького.

Не лучше обстоят дела в университетах. Кабинеты ректоров и деканов заняли вер- ные хунте генералы и полковники. Чтобы студенты вошли в университет, нужно по- лучить специальное разрешение в определё- нное время прихода и ухода, места, куда направляется и зачем.

При народном правительстве Сальвадо- ра Альенде многие студенты были выходо- цами из рабочих и крестьянских семей. Сейчас они лишены возможности продол- жать занятия; недостаюла высокая плата за обучение. Газеты пестрят сообщениями о росте дороговизны, увеличении налогов.

ПИОНЕРЫ, ПОМНИТЕ: ВАША СОЛИДАРНОСТЬ С ДЕМОКРАТАМИ ЧИЛИ, ЧИЛИЙСКИМ КОМ- СОМОЛОМ, ВАШИМИ СВЕРСТНИКАМИ, КОТОРЫЕ НОСИЛИ КРАСНЫЕ ГАЛСТУКИ, ПОМОГАЕТ ИМ ЖИТЬ, БОРЬБЫСЯ, ПРИБЛИЖАЕТ ЧАС ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ФАШИЗМА!

СМЕХ И СЛЁЗЫ БЕЗМОЛВНОГО...

— Ну и видишь у тебя! — сказа- л мне как-то в детстве мой товарищ Лёня Михалёв. — Штаны порваны, рубашка вся в червях. Да над тобой не только куры, даже тыква и те смеются...

Тогда я не подозревал, что тыква действительно способна смеяться... То, что учёные открывают буквально в самое последнее время о «чувствах» растений, потрясает воображение. Учёные Казанского государственного университета, сообща- ют, что, как показывают опыты, домашние растения чутко отзываются на шум, на музыку, даже просто на разгово- р. Что-то может быть расте- ниям приятно, а что-то, напро- тив, раздражает их.

Интересно проходили наблю- дения в лаборатории физиоло- гии растений Московской сель- скохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. В го- рячую воду опустили именов- ный корень, и он «закричал». Звуков, правда, слышно не было. «Крик» растения уловил

чуткий электронный прибор. Другой, не менее интересный опыт поставил советский учё- ный Виталий Горчаков. Он заду- мал проверить «чувствитель- ность» тыквы и делал это так: разрывал в стеблях тыквы пучки, проводящие электриче- ский ток, подсекал к ним специальные приборы, улавли- вавшие сигналы, затем «дража» корень. Например, слегка его надревал. И что бы вы думали? Датчики немед- ленно выражали реакцию расте- ния. На экране прибора, свя- занного с датчиком, — осцил- лограф — возникал всплеск. Тыква ясно говорила учёному (своим, конечно, языком): «Ой, мне больно!»

О настоящих «чувствах», «чувствительности» растений говорить, конечно, нельзя. Ни у тыквы, ни у комнатных цве- тов, ни даже у стелющихся луков- мога не находили и навряд ли найдут. Растения не облада- ют нервной системой в обычном смысле слова. Но учё- ные всё больше и больше вы- ясняют, что какой-то механизм,

похожий на нервную систему животных, растений всё же имеют. Об этом хорошо рас- сказывал инженер А. Мерку- лов.

Опыты отчётливо подтверж- дают, что при определённых физических и химических воз- действиях на растения те про- являют реакцию, удивительно похожую на реакцию живот- ных. Например, растения мо- гут уставать. Если, скажем, пролить чрезмерно световой день, можно не сомневаться, что растения будут плохо вы- ращаны: «Дайте нам поспать хоть чуточку!»

Кажется на первый взгляд невероятным, во в растениях существует даже элемент «лю- бови». Оказалось, например, что огурцы, фасоль, пшеница чрезвычайно запоминают частоту вспышек облучающей их лам- пы. Растения же обучали в опре- делённом ритме вспышек лю- минации свет, положив, в ритме какой-то песни. Одновременно записывала реакцию растения. И что же? Картофель в огу- рцах отнеслся к этому, как и

школьному заданию. Лампы убирали, а приборы показыва- ли: растения продолжали «на- певать», воспроизводила задан- ный ритм.

Фантастические возможности открылись вскоре перед люди- ми, когда они научились пони- мать растения (хотя бы так, как понимают животных). На- учились «разговаривать» с ландышами и колосками пше- ныцы.

Уже высказывается мысль, что тогда можно, в частности, создать систему управления поведением. Растения захо- тят пить — и скажут через приборы: «Не мешало бы дать нам воды». Скажут есть — по- лезут «разговаривать» с ландышами и колосками пше- ныцы.

Это пока мечта. Хотя, надо думать, и близкая. А вот не мечта, а чистая реальность: не только бесчеловечные живот- ные, но и безжалостные расте- ния могут по-своему «плакать» и «судальбать». А учёные при помощи приборов это заме- чают... Владимир НЕЛЕР.

ПИСЬМО МОЕМУ ДЕДУ

В Пятигорске проходил Всесоюзный сбор начальников штабов пионерско-комсомольских постов № 1 у огня Вечной славы.

В почётный караул у мемориала «Огонь Вечной Славы» вместе с пионерами и комсомольцами 14-й школы Пятигорска встали первые часовые у Маякова В. И. Ланни генерал-майор в отставке Григорий Петрович КОСЛОВ, Арсентий Васильевич КАШКИН и новосибирский десятиклассник кандидат в члены ЦК ВЛКСМ Миша МАРШУКОВ.

ИДУТ люди к монументу. Останавливаются. Смотрят в их лица. Пытаются прочесть мысли. У каждого своя память о войне.

Они не спешат уйти. И я не тороплюсь. Я думаю о своей самой близкой утрате.

Мой дед погиб в сентябре сорок первого...

Каждый год 9 мая бабушка надевает своё самое нарядное платье, мама накрывает на стол, и обе они поднимают бокалы. За счастье. А за огнём гремит салют, страна празднует Победу.

И тогда я беру чистый лист бумаги и пишу чистый лист бумаги и пишу письмо, которое никогда не будет доставлено адресату. Я рассказываю деду о земных садах, красивых проспектах и счастливых людях. Я напишетваю ему этот сладкий сон.

И пишу о том, как поднималась из руин наша страна, как вместе с новыми школами и больницами появились обелиски и памятники нашим героям, как зажигались огни Вечной славы, как вставали около них часовые...

Весь город знает своих часовых. Директор предприятия, получая благодарное письмо от начальницы штаба, с гордостью несёт его в бригаду, где трудится отец или мать школьника, особо отличившегося при несении службы в почётном карауле. И бригада слушает директора, а отец украдкой смахивает слезы... Как смахивал их Турецкий Георгиевич Казарян из армянского посёлка Агарах. Он пришёл к мемориалу. Заплакал. Взрослый, седой человек...

Я пишу деду о Юре Коноплеве, десятикласснике 1-й пятигорской школы имени Державина. «По минутам в почётном карауле я мерю свою жизнь, я взрослею», — говорит он...

Хорошо в Одессе. Приятно гулять по парку имени Шевченко. Шпелется море. Разноцветные корабли вежут весёлых пассажиров. Каждый раз, проходя мимо памятника. Незнающему солдату, корабли сбавляют ход. И над берегом плывут прощальные гудки. В праздничные дни, когда раздаются большие и маленькие венки, их опускают с кораблей благодушные люди.

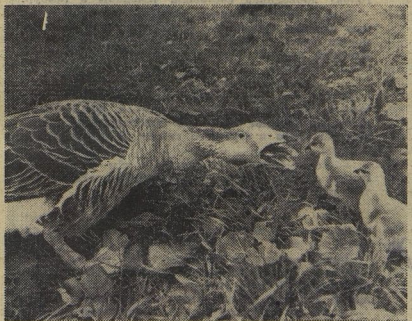
Длинный мальчишка с автоматом наперснице. Незасторопчивый часами. И неожиданно весёлый. Глаз на твою старую фотографию, и вдруг увидела, что он очень похож на тебя, дед. Он тоже солдат, новосибирский десятиклассник Миша Маршук. В ноябре прошлого года Миша был предательски ранен на посту у Вечного огня.

Я рассказываю о гёйлом пятигорском вечере, о том, как шестая ступень и кричит сова. О том, как хорошо жить, вдыхать свежий утренний воздух. О том, как полёк слез по морщинистой щёке солдата войны.

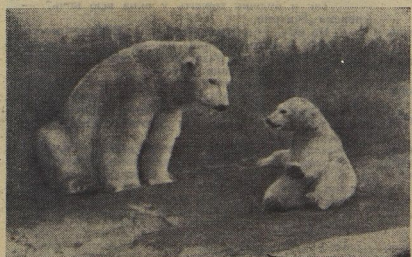
...Я знаю войну по рассказам и книгам. Но сегодня у мемориала мне кажется, что и у меня в сердце застрял маленький кусочек свистка.

В. КОСЛОВ (полковник, наш специальный корреспондент).

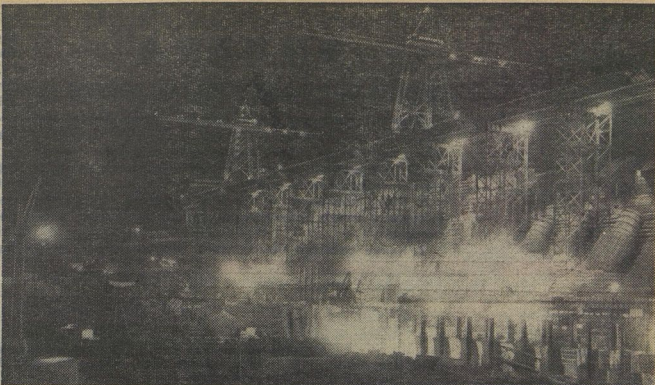
ВЕСЕЛЫЙ ЗООПАРК

И добрую маму-утку можно вывести из себя. Такой уж и медвединый вымок. У неё растут. Чуть не угладишь — и зашлепал в разные стороны шустрые жёлтые ножки. Пока и порядку причуешь, не один раз отругаешь шалуна.

Когда малыш один да «тонкая ласковая» увалень, как у медведицы вымок. У неё растут. Чуть не угладишь — и зашлепал в разные стороны шустрые жёлтые ножки. Пока и порядку причуешь, не один раз отругаешь шалуна.

Усть-Илимская ГЭС на Ангаре — Всесоюзная ударная комсомольская стройка. Фото М. МИНЕЕВА (ТАСС).

Фабрика в поле

Аккуратно положив грабли, Хабир Хасанов наблюдал, как в прагмо через валки, направляясь в его сторону. А когда я подошёл, он махнул рукой Фаизу Мухамедялиеву и Равиле Шафардигову, давните мол, сюда. Хабир у них за старшего. И по возрасту — он восьмиклассник, и по положению — бригадир учебнической производственной бригады. Подбокс, оба растопнулись на траве.

А Хабир уже рассказывал...
НАЧАЛО О КОМПЛЕКСЕ
Потому что сено, которое они помогали убирать, предназначалось для свиноводческого комплекса. Потому что учебническая бригада создана при комплексе и помогает обеспечивать его кормами. Потому что на примере комплекса ребята могут представить себе, как можно стать животноводом в колхозе, в республике, во всей нечернозёмной зоне, куда будет выполнена программа её развития, намеченная партией.

Обо всём этом и говорили мы с Хабиром и его друзьями.

Я видел комплекс. Настоящая фабрика мяса! Восемь основных цехов — производственные кирпичные блоки, где вырывают свиней, — соединены галереями с кормоцехом. Сюда из котельной, работающей на газе, подается пар, который используется при приготовлении кормов.

Все процессы механизированы. Автопоялки, кормораздатчики, транспортёры — всё это почти исключает ручной труд. В одном из цехов зимой выращивают газель зелень под искусствен-

ным солнцем вваревых ламп. В другом вращается громадная печь, дак на цементном заводе: готовится травиная мука.

И профессии здесь, как на заводе: механик, элентрик, почтальон...

Хабир мечтает: — Вот бы инженером на комплексе работать!

ПОТОМ О БРИГАДЕ
В его учебнической бригаде пятьдесят мальчишек и девчонок выращивают морковку, свёклу, турнепс.

По дороге в колхоз я решил узнать у кого-нибудь как работ где найти эту бригаду. Но ни одного мальчишки, ни одной девчонки в деревне не оказалось. И спросить было не у кого.

Вчера сдани поле колхозной комиссии, — говорит Хабир. — Сегодня девчонки поехали на экскурсию в Уркум, колхоз отпразднвал хорошую работу. А мальчишки — все на лугах.

На лугах, потому что кормовая база — главный цех комплекса. И ещё потому, заметил Хабир, что сено уже перестолло.

— Так этот участок семенной, — оправдывался его отец, который работал тут же на тракторе с прессом.

братом Фахимом. Очень уж просился тот в помощники. Только не помогать он стал, а мешать. То братья «дуэль» устраивают: комками друг в друга кидаются, то в догвални играют.

И сказал Бахтияру Хабир: — Ты не играй, а работай. А там, где плохо прополли, исправляйте.

Другие ребята поддержали бригадиря. Пришлось Бахтияру и Фахиму переставлять свою работу.

Бахтияра я тоже нашёл на лугу. Вместе со слесарями он менял оросительные трубы.

— Плохо работать нам нельзя, — сказали мне взрослые. — Очень старается.

Видно, не забав разговор с своим бригадиром.

— Плохо работать нам нельзя, — говорят ребята. — Плакать видела? «Комплекс намечается с поля».

Вот и не монем подводить своих шефов — комсомольцев.

А те работают здорово. Они второй раз завоевали переходящие Красное знамя и шестой раз — выиграл ЦК ВЛКСМ.

Трудиться на комплексе после окончания школы мечтает не только Хабир. Да не так просто осуществить эту мечту. Направляють сюда лучших, но комсомольские партбилеты. Ведь работать на комплексе — значит участвовать во Всесоюзной ударной стройке, объявленной XVII съездом комсомола.

Хабир и его бригада помогают этой стройке.

А. НАПЛАУХ
(Наш специальный корреспондент).

Марийская АССР, Параньгинский район, колхоз имени Ленина.

ГДР
Знакомьтесь: Пиффе и Шниффе! Они поселились на страницах «Троммеля» — пионерской газеты.

— Брат уже вернулся из школы?
— Да.
— Ты его видел?
— Нет.
— Откуда же ты знаешь, что он вернулся?
— Ножка уже спряталась под кровать...
— Вот тебе конфеты. Раздели их по-братски со своим товарищем.
— Как это по-братски?
— Возьми себе поменьше, а ему отдай побольше.
— Тогда я все конфеты отдам ему, пусть он их и поделит по-братски!
Смешинки из газеты болгарских пионеров «Септемвриче» Перевёл с болгарского М. ФИЛОНОВ.

Когда-нибудь учитель скажет: — Пиффе и Шниффе! Проверим, хорошо ли вы выучили марсианский язык!

На тренировке Пиффе старается больше всех. Шниффе не на шутку побаивается встречи с другом на ринге...

АНКЕТА

«ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ РЕДАКТОРОМ...»

КО ВСЕМ, КТО
ЧИТАЛ, ЧИТАЕТ
ИЛИ ТОЛЬКО
СОБИРАЕТСЯ ЧИТАТЬ
«ПИОНЕРСКУЮ
ПРАВДУ»

Немного воображения, и вот вы уже сидите за большим редакторским столом с тремя телефонами, и перо ваше записано над чистым листом бумаги. От вас зависит, какими выйдут очередные номера газеты. Представитель Итак:

1. Кому позвонить в первую очередь, приглашая выступить перед ребятами со статьёй, интервью, рассказом?
2. Какие события немедленно просятся в газету,

в какую командировку и за какой темой вы срочно пошлите корреспондентов редакции?
 3. За что похвалите и за что не будете хвалить сотрудников, когда они соберутся обсудить номера «Пионерской правды» за последний год?
 4. Какое задание дадите нашим юнкорам? А может, у вас есть предложение ко всем читателям?
 5. О чём, по-вашему, давно пора поспорить на страницах газеты?
 Исполнив редакторские обязанности, не забудьте сообщить нам своё имя, фамилию, в каком классе учитесь и с какого года читаете «Пионерскую правду». Вверх конверта напишите: «Если бы я был редактором».

- То д-добрёе.
- У вас сейчас две комнаты будут. Шнилевских вывели. А в подвале у них золотых чаш было с тону и кинуть надо на миллион. Митя говорил, можно целый стадион построить.
- Л-дуже бы лодок надевать, с парусом.
- О лодках Лёшке не помини, он с лодки бандугу пришёл.
- Какое?
- Да ерунда всё это... Слушай, я ведь уже послала тебе куда написать — в больницу или домой.
- Домой Я скоро вы-выберусь. А мы ещё... сустремеем?
- Ну... не знаю. Наверное.
- Сустремеесь. Он тут влюбился в одну... Жениться приедет.

Не сдержал Лёшка честного слова насчёт тишины. На грохот опрокинутой тумбочки в палату вкатилась перекутанная нянечка и увидела сальку. «Культурный» сидел верхом на своём приятеле и аккуратно клад тузаки на его шею, причём тот не сопротивлялся, а только дурашливо верещал, что больше не будет.

Старушка зила верное средство разминать дерушких котов. Ина надо обидеть. Чем? В страхе, что шум услышит врач и её больничная карьера будет погублена, она схватила первое попавшееся под руку. Мальчишки вовремя заметили в её руке диковинный плоский сосуд с длинным горлом. Ещё не догадываясь о его назначении, они устранились невиданной формы посудины и кинулись к спасительному окну.

А на узкой больничной койке остался лежать больной Стас. Если только есть смысл называть больным человека, который неудержимо хохочет, задрывая при этом ноги.

Лёшка сидел на подоконнике, наблюдал, как Соня улаживает Митин чемодан, и тихонько напевал. Одновременно он размышлял о многих вещах. Например, о том, обязательно ли надо спешить стать взрослым? Некоторые события убеждают, что торопиться с этим не надо. Взрослые явно перестают видеть то, что совершенно очевидно для тринадцатилетних людей.

Вот, скажем, Софья Борисовна. Одной рукой она заталкивает в карман чемодана Митину бритву, а другой вытирает слезы. Что это значит? Значит, что Митя сюда не вернётся? Ну и что. Лёшке абсолютно ясно, что они поженятся. Достаточно было увидеть, как Дмитрий вчера по-хозяйски выбрал место для полки со своими книжками. Или как помогал Соне мыть посуду. Лёшка вспоминал, что точно такое висло-сосредоточенное выражение лица бывало у его отца, когда он помогал маме в домашних делах.

Конечно, Митя вернётся из отпуска только сюда. А Соня ничего не видит, хоть и глядит на Митю во все глаза. Наверное, ждёт обещаний на словах. Глупо! Зачем слова, когда и так всё понятно.

Вот у них с Пашей всё по-другому. Они ни слова не сказали друг другу. Когда Лёшка повернулся до Пашинго плеча, она даже головы не поворачивала, а только склонила её вбок и чуть прижала его руку маленьким розовым ухом. И снова занялась своим делом. А чего ещё надо? Лёшке ничего не надо.

Соня перестала хватать носом, мощно уперлась коленом в крышку чемодана и застегнула его.

— Я тебе скажу кое-что хорошее, — вспомнила Соня. — Я тебе письмо из района привезла от Пашки Мисеничова. Она говорила, что ты забыл как-то тетради.

Лёшка пошёл на кухню с двумя тумбочным свертком. В нём под газетной обёрткой лежала записка: «Добрый день, Лёша, извини, если с ошибками. Посылаю свои тетради с лагерной школы, ты их справишь, а потом забл. Варька говорит спасибо за самодельку, что научишь его делать, и посылаю два креста. Только зачем они тебе, если фашистские? Ну, тебе лучше знать, ты умный. Ваня уже работает в колхозе, скоро мы к нему переедем, и если захочешь написать, адрес: колхоз «Партизанская слава». Ну и всё пока. Оставайся здоровым. Твоя знакомая пионерка Ляскова Мисеничова.»

— Всё правильно, — бормотал Лёшка, залпом вытаскивая в своей обмаранной чемоданчик.

Окончание. Начало см. «Пионерскую правду» №№ 40, 41, 43-46, 48-51, 53-55, 57-60, 62-67, 71 и 72.

Зачем разные там слова! «Оставайся здоровый», и всё... Хотя, конечно, не лопнула бы, если бы и лопнула что-нибудь такое.

Он тихонько вздохнул и по примеру Сони нажал на крышку козоден. Чемодан не закрывался. Слинком много собралось искусства: тетради, гильзы, партизанский кисет, ржавый рубчатый чехол от гранаты...

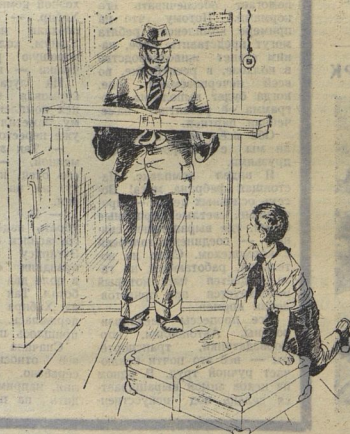
— И ещё место понадобится. Сложная проблема! — сочувственно проиняс за его спиной знакомый голос.

В дверях комнаты стоял майор Харламов. Лёшка не сразу узнал его, потому что майор был в сером гражданском костюме и соломенной шляпе.

Сергей КРАПИВИН,
Владислав КРАПИВИН

Каникулы Вершина- младшего

Повесть

В левой руке он держал длинную и узкую картонную коробку.

— А где Дмитрий Петрович?

— На вокзале билеты добирает, — не очень весело ответила Соня. — Попрошайтесь अभी?

— Это само собой. А ещё по делу. Алексей Вершини, подойдите сюда!

Заревевшись от предчувствия чего-то приятного, Лёшка подошёл. Майор вынул из кармана:

— От имени товарищей по работе и себя лично вручаю вам скорыйный памятный подарок.

Лёшка машинально взметнул руку в салют и схватился за коробку. Она оказалась пустой. Пришлось положить на стол. Узел шпатага долго не поддавался пальцам, и Лёшка завертелся на месте, выстраивая ножницы. Понимающее улыбаясь, майор раскрыл и протянул ему перочинный ножик.

В коробке на мягкой постельке из напирснрой бумаги лежала пневматическая винтовка. Лёшка почему-то спрятал за спину руки и глумовато открыл рот.

— Мне?

— Тебе... Надпись, правда, не успели сделать, некогда было. Очень уж поспешно ты свои героические дела устранивал...

Лёшка почти не обратил внимания на чуть заметную усмешку.

Винтовка!

Бывают в жизни человека бесконечно счастливые моменты!

Впрочем, через минуту Лёшка уже наел на мажора:

— А Михасю... ничего не подарил? Шнилевский-то он накрыл, не кто-нибудь, Раненый был... А?

— Имяется в виду Дубовик? Ну, у него подарок фундаментальнее твоего. Выхлопотали дугтвк в железнодорожное училище. На этот раз он, кажется, остался доволен.

Поезд на Москву уходил в час ночи, и ровно в двенадцать он двинулся на вокзал. Шли строем — братья и Соня. Михася не было. Горло стаяло. Когда вышли на Советскую площадь, Лёшка поглядел на шпиль костёлов, покосился в сторону Запкойной улицы и вздохнул. Удивительно! Пронизывающая чужие души несладкая, а уезжать не большого хочется, хотя никто особо выдающегося здесь нет. Разве что музей.

Он ещё не знал, что люди любят города не за улицы и площади, а за то, что им пришлось на них пережить.

Прямой вагон «Гродно — Москва» был прицеплен к хвосту поезда. Подсвечивая себе фонарём, изувлившись поклой проводник разглядывал билеты:

— Через Москву, Казань, Свердловск. Далековатый у вас путь, граждане пассажиры. Милости прошу — шестое купе, нижние места. Вы, граждане, провожающая? Отправление через пятнадцать минут!

— Сама знаю! — мрачно сказала Соня и через голову проводника втиснула чемоданы в тамбур.

В купе было душно и темно. Только перронные фонари отражались в полированных поверхностях спальных полок и откидного столика у окна. Дмитрий поднял сиденье, сунул туда чемоданы и сказал Лёшке:

— Сиди. Мы выйдем.

Лёшка сел. Соня хлопнула его в шею, и они вышли. Не успел Лёшка вытерпеть, как противоположное сиденье медленно приподнялось, словно крышка гроба в страшной сказке, и оттуда вылез Михася.

Тесак дернул, — как ни в чём не бывало сказал он и протянул Лёшке широкий штык в металлческих ножнах.

— Ну... ты всякое трофейное барахло собираешь, а он у меня давно валялся. Прячь. На память, что ли...

Лёшка затоптался на месте, как всегда с ним бывало в затруднительные моменты. Это что же получается? У него уже ничего нет, чтобы на прощание подарить другу. Свинство сплошное.

— Да не крутись ты, — насмешливо сказал Михася. — Ничего не надо. Сам не знаешь, сколько ты мне... В общем, всё. Ежели соберёшься — на училище иди.

— Так и будешь торчать у окна всю ночь? — спросил Дмитрий.

— Не всю. Соня сказала Лёшке. — Ещё немножко.

— Ага! Кажется, пошёл. Но, братиш... у нас же скорый поезд, он на разведках не останавливается.

— Я знаю. Всё равно. Я поспую.

...Через полчаса после этого разговора паропозный туман и дымный слитный тум дального поезда ушла в маленькую хату на краю районного посёлка худенькая белокурая девочка с печальными тёмными глазами.

Она притворила дверь, чтобы стало слышней.

От спальни теперь проносился приятный вальсугтан.

— На Москву пошёл? — спросил он и снова сладко засопел в подушку.

Паша не ответил. Она стояла и стояла у открытой двери, пока не стих за лесом последний звук ночного поезда.